

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Безумие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2476325

Аннотация

«...Работа мне опротивела, и я уже давно не прикасаюсь к кисти, – с того самого времени, когда мне была за моих „Вакханок“ присуждена золотая медаль. Начатые картины висят на стенах и на мольбертах, покрытые паутиной...»

Александр Иванович Куприн Безумие

«...Весь день я хожу унылый, обессиленный, сторбленный. Суэта и шум болезненно бьют по моим опустившимся нервам, дневной свет режет мои слабые глаза.

Работа мне опротивела, и я уже давно не прикасаюсь к кисти, – с того самого времени, когда мне была за моих „Вакханок“ присуждена золотая медаль. Начатые картины висят на стенах и на мольбертах, покрытые паутиной. О! Если бы мне удалось передать на полотне то, что уже давно овладело моими грезами и снами! Мне кажется, что если бы кто-нибудь сумел всю мощь, все напряжение таланта вылить в одном произведении, – он навеки обессмертил бы свое имя. Но возможно ли это для человека?..

Длинный, скучный день проходит, вечерние тени сгущаются, и мной овладевает странная, давно знакомая тревога... Я опускаю занавеси, зажигаю свечу и жду сна.

И каждый раз, когда я засыпаю, меня посещает одно и то же видение. В комнату мою входит женщина в белой длинной одежде, – в такой одежде, какую носили женщины Греции и Рима. Руки ее бессильно падают вдоль боков, голова поникла... Лицо ее страшно бледно, длинные черные рес-

ницы опущены, вся она кажется сотканной из того тумана, который поднимается по ночам от гнилых болот, но губы необычайно яркие и чувственны. Странная женщина медленно подходит ко мне, ложится со мною рядом и обнимает меня... Я холодею в ее объятиях, но ее страшные губы жгут меня. Я чувствую, что с каждым поцелуем она пьет мою жизнь медленными глотками... Это дьявольское, мучительное блаженство продолжается до самого утра, до тех пор, пока в изнеможении я не забываюсь тяжелым сном без всяких образов и видений...

Приходит утро, и опять тянется скучный, серый день... Я с ужасом думаю о наступающей ночи и в то же время с нетерпением жажду ее. И все время мне кажется, что около меня незримо витает милый, странный, таинственный и туманный образ.

Приходит ночь и с нею – то же видение...

Чем это кончится? Я ослабел, грудь моя ноет, я чувствую, что оргические ночи понемногу истощают мою жизнь...

Может быть, я скоро умру или сойду с ума? Но раньше этого мне все-таки хотелось бы перенести на полотно то, что меня мучит...»

На этом кончается дневник художника. Его картина была выставлена на последней передвижной выставке. Она изображала женщину в белой греческой одежде. Фигура, руки, плечи, складки полотна, казалось, были написаны ученической кистью, полинялыми, затхлыми красками. Критики

единогласно признали картину неудовлетворительным подражанием импрессионистам, но между тем и они и публика простаивали перед ней много минут в немом изумлении. Вся сила картины сосредоточилась в лице. Это странное, бледное лицо с опущенными ресницами, из-под которых вот-вот готовы были выглянуть пламенные, греховные глаза, это лицо с пунцовыми губами вампира неотразимой силой привлекало к себе внимание всех посещавших выставку.

P. S. Картина куплена известным московским меценатом за шесть тысяч рублей. На эти деньги автор содержится друзьями в привилегированном заведении для душевнобольных.

1894